

Плечи Кассии слегка опустились, но затем она сделала глубокий вдох и снова выпрямилась, на ее лице появилось решительное выражение. - Вы правы, вы выполнили свое соглашение со мной, дон Арч. Вы должны бежать прямо сейчас. Я не знаю, смогу ли победить его.

Я недоверчиво посмотрел на Кассию. - Сбежать? Ты что, шутишь? Это будет великая битва. Тамплиер против тамплиера? Я ни за что на свете не пропущу ее. - Я выбрал один из больших белых камней, торчащих из стены, взобрался на него и сел, чтобы лучше видеть происходящее.

Даррен рассмеялся, услышав мои слова. - Ну и дура же ты, тамплиер Хайтауэр. Он хочет посмотреть, как ты умрешь. А когда ты умрешь, он будет следующим.

Я мог сказать, что он был счастлив, увидев, что я не убежал. Даже будучи Сияющим, ему, вероятно, потребуется некоторое время, чтобы убить Кассию. Если бы я сбежал, то мог бы рассказать всем о его предательстве.

Кассия мгновение смотрела на меня, затем приняла боевую стойку. - Если ты не уйдешь, я не должна проиграть.

- Вот это дух, - сказал я.

- У тебя нет ни единого шанса, - фыркнул Даррен. - С твоими способностями ты можешь разыгрывать только низкоуровневые правила. Держу пари, ты даже тридцати не осилила.

Кассия поморщилась. Он был прав. Но возможность использовать правила Селеру до тридцати была уже впечатляющим подвигом без открытия третьих Врат. Правила после двадцатого требовали значительной ауры. Для кого-то без открытых Врат Сияния все еще возможно было наложить высокоуровневое заклинание, но крайне маловероятно, что они смогут это сделать, так как получение правильного заклинания требовало большой практики. И вы не можете практиковать много, если у вас нет резервов ауры, чтобы черпать из них.

Другая проблема заключалась в том, что по мере усложнения заклинания возрастал и риск для тела заклинателя. 77 Правил Разрушения превращали ауру в разрушительную энергию - опасную вещь, которую нужно держать в своем теле, прежде чем выпустить ее. Даже с открытыми Вратами Сияния это создавало ограничения. Хотя в Высших Вратах это стало менее проблемно, когда ваше тело становится бессмертным и почти неразрушимым.

Если Кассия когда-нибудь откроет третьи врата, она станет по-настоящему сильным бойцом, возможно даже превосходящим по способностям некоторых из моих прошлых учеников.

Но сейчас ее противником был человек с открытыми третьими Вратами.

- Правило разрушения 45 - Обреченность Пустыни, - сказал Даррен с кривой улыбкой.

Земля вокруг Кассии превратилась в черный песок. Она подпрыгнула за полминуты до того, как заклинание ударило, но песок поднялся из земли острыми черными столбами, пытаясь пронзить и поглотить ее.

- Милость Серафила, красные доспехи! - Крикнула Кассия как раз перед тем, как одна из колонн ударила ее и сбила с ног. Столб не пронзил ее, ударив вместо этого по мерцающему малиновому свету, который покрывал ее тело. Но все выглядело так, будто она все еще получила повреждения от падения и удара.

Красная броня была не одним из заклинаний Селеру, а старым боевым заклинанием, созданным воинственным племенем Такклан. Я был удивлен, что она это знает. Даже у меня в арсенале не было такого. Главным образом потому, что это не то заклинание, которое мне нужно было в прошлом.

Кассия с трудом поднялась на колени, морщась от ушиба на животе, видневшегося сквозь разрез на платье.

- Ты не можешь победить! - Взревел Даррен, снова бросаясь вперед с мечом. Она встретила его на полпути, и их клинки столкнулись, посылая искры, когда металл встретился с аурой.

Кассия удерживала его, но я уже видел разницу в способностях между ними. Даррен едва успел вспотеть, а запасы его ауры были огромны. Тем временем Кассия тратила драгоценную ауру на поддержание своего призванного меча и доспехов. Если бы она пришла со своим собственным оружием и доспехами, у нее было бы больше шансов. Вместо этого на ней надето белое платье Эльзы с тонкими кружевами, которое медленно расползалось по швам. Вероятно, противоположность тому, что вы назвали бы идеальной защитной одеждой, но боги, она казалась в нем потрясающей.

Когда они столкнулись и снова разошлись, Даррен поднял руку для вызова. - Правило разрушения сорок шесть, Клинок Бэйна.

В его открытой руке появился черный меч, который был выше и толще стального меча в другой руке. Это еще одно высокоуровневое правило разрушения. Для Кассии все стало еще опасней. Теперь у Даррена два меча, но заколдованный, сделанный из ауры, гораздо опаснее. Он мог пробить и Призрачный меч Кассии, и Красную броню.

- Тебе не следует давать ему время на заклинания, - сказал я Кассии, сидя в стороне. - Каждый раз, когда он это делает, твои шансы на победу падают. Теперь тебе придется любой ценой избегать этого меча. Держу пари, он может сделать три взмаха, прежде чем потеряет его и ему придется вызвать еще один.

Даже с открытыми Вратами Сияния, клинок Бэйна требовал невероятной силы, чтобы удержать его. Он также мог прорезать почти все, что угодно. Так что не нужно было держать его рядом с обычным мечом.

- Поняла, - сказала она, а затем бросилась вперед.

Даррен ударил, и она нырнула как раз вовремя. Несмотря на то, что меч прошел мимо, он опалил концы ее волос, когда пролетел над ней - пряди не могли поспеть за ее скоростью.

Следующий удар пришелся сверху. Она в мгновение ока отступила в сторону, но черный меч зацепил ее Красную броню за край плеча, разбив ее и порвав лямку платья, оставив тонкую нить, которая каким-то божественным чудом удержалась на месте.

Я вдруг оказался на самом краешке камня, мое внимание к драке усилилось. Это потому, что я беспокоился о благополучии Кассии, говорю я вам. Вот в чем причина. Ничего общего с уменьшающимся платьем.

От третьего удара она не смогла увернуться полностью. Она взмахнула своим призрачным мечом, чтобы заблокировать удар. Он не блокировался. Клинок Бэйна пронзил его насквозь. Однако ее Призрачного меча было достаточно, чтобы замедлить размах, давая Кассии время отойти в сторону.

Три взмаха. Лезвие исчезло. Она выжила.

- Поразительно, - сказал Даррен. - Я поражен, что ты так долго продержалась. Но твое время на исходе. У тебя не могло остаться больше трети твоей ауры.

Он все еще выглядел безупречно в своих сверкающих доспехах, в то время как Кассия, напротив, была в синяках и тяжело дышала, одетая в разваливающееся на части платье.

Она запыхалась, но с открытыми Вратами Дыхания она устанет еще не скоро. Однако Даррен был прав насчет ее ауры. Она быстро уменьшалась. Кассия должна применить следующие два заклинания правильно, чтобы у нее был шанс победить.

- Подумай о том, какое преимущество ты имеешь сейчас, - сказал я. - Что бы это ни было, тебе нужно будет максимизировать его в нужное время.

Я не сказал ей прямо, отчасти потому, что Даррен мог услышать, а отчасти потому, что она сама должна была догадаться. В конце концов, было совершенно очевидно, что Даррен недооценивает ее. Держу пари, у нее в рукаве есть что-то такое, чего он от нее не ожидал. Человек с ее способностями всегда имеет это, какой-нибудь особый трюк или хорошо отточенная техника, и я намекнул ей, что она должна приберечь это для подходящего момента.

Кассия помолчала, потом кивнула, не поворачиваясь ко мне.

- Правило разрушения, сорок... - Даррен не договорил, потому что Кассия в мгновение ока

подбежала к нему и ударила кулаком в лицо. Он увернулся, но ей удалось помешать ему закончить заклинание.

Она снова замахнулась. Он опустил свой стальной меч. Она отступила в сторону и снова попыталась сократить расстояние.

- Правило разрушения, пятьдесят с... - И снова Даррен был прерван, когда Кассия добралась до него вовремя. Она училась. Их физические способности были почти равны, поскольку они оба открыли врата дыхания. До тех пор, пока она могла помешать ему использовать заклинание, она могла сравняться с ним.

- Будь ты проклята! - Даррен снова замахнулся на нее своим стальным мечом. Теперь он вступил в полную рукопашную схватку, забыв о своих заклинаниях. Она не могла справиться с ним без собственного оружия.

Они разошлись в разные стороны. Оба начали заклинание одновременно.

- Правило разрушения, - проревели они в унисон.

- Двадцать восемь, Свиный кулак, - сказала Кассия и бросилась вперед, сжав кулак, покрасневший от окружающей его ауры.

- Сорок шесть, Клинок Бэйна! - Даррен закончил, и черный меч снова появился в его раскрытой руке. Но у него не было достаточно времени, чтобы атаковать с его помощью. Сначала ему придется размахнуться стальным мечом. Так он и сделал. Но это был слабый замах. Его положение оказалось неправильным, он уделит слишком много внимания заклинанию и недостаточно - своему положению. И на этот раз, вместо того чтобы уклониться от его атаки, Кассия поймала стальной меч в правую руку.

- Это невозможно! - Воскликнул Даррен.

Это был ее скрытый ход. Она могла поймать долбаный меч голой рукой. Он остановился между указательным и средним пальцами.

Даррен попытался взять Клинок Бэйна в другую руку, но было слишком поздно. Кассия выбросила вперед свой алый кулак, вложив всю свою силу и мощь в этот единственный удар. Даррен не успел увернуться. Она нацелилась ему в лицо, но он в последний момент увернулся. Кулак угодил прямо в солнечное сплетение его доспеха.

Броня разлетелась вдребезги. Кулак Кассии прорвался, отбросив его назад. Он пролетел тридцать футов и с грохотом врезался в стену атриума. Прямо рядом с Дримделоном.

Кассия тяжело дышала, глядя на дыру, которую проделала в стене телом Даррена. Она

опустилась на одно колено, дрожа от усталости. Это был остаток ее энергии. Она вложила в этот удар все, и он тоже был хорош.

Я захлопал в ладоши.

- Я почти думала, что мне конец ... - Кассия начала дрожать. Потом она слабо улыбнулась мне, и напряжение в ее плечах спало.

- Ты выкарабкалась. Ты молодец, - сказала я, отвечая ей улыбкой.

- Мы должны найти, куда они забрали этих сирот, дон Арч.

- Да, да, - сказал я, вставая со своего места на скале. - Давай посмотрим, сможем ли мы разбудить Дримделона и получить некоторые ответы.

Но тут раздался звук трескающейся стены. Мы оба посмотрели вверх и увидели, что он доносится из дыры. Из темноты протянулась рука и ухватилась за край стены.

Даррен Тамблион вышел из пролома.

Теперь он был с обнаженной грудью, его доспехи полностью рассыпались. Его тело выглядело так, словно было высечено из камня, с твердыми, четкими мышцами и без доли жира. На его груди образовался темный круг, но он стоял.

И он безудержно смеялся.

- Впечатляет! Очень впечатляет! Если бы эти доспехи не были благословлены самим архиепископом, ты бы победила меня. Я унижен, Кассия Хайтауэр! Я недооценил тебя и прошу прощения за это. Но теперь ты умрешь.

<http://tl.rulate.ru/book/32606/747736>